

Глава 13

Когда мисс Цзюнь проснулась, старая госпожа Фан завтракала.

Когда она ела, слуги слышали шаги и бросились встречать госпожу Фан.

Старая госпожа Фан взяла у служанки ложку.

«Этот тофу очень хорош», сказала она.

Служанка улыбнулась и положила на ложку еще один кусочек.

Вместе с госпожой Фан вошла и служанка, которая тогда осталась в Бейлу.

«Мама, нужно все прояснить», сказала госпожа Фан.

Старая госпожа посмотрела на нее.

«Ты уже поела?», спросила она.

Госпожа Фан была на мгновение ошеломлена, но поняла, что Старая госпожа была недовольна тем, что она совсем позабыла о манерах.

«Я поела», поспешно ответила она. Она успокоила свои эмоции: «Мама, давайте разберемся действительно ли она расторгла брак».

Старая госпожа Фан взяла еще одну ложку тофу, а затем посмотрела на служанку.

«Да, у нее действительно был брачный контракт, а сейчас он у семьи Нин. Там были три сестры семьи Нин, и они сообщили об этом Матушке Нин», поспешно ответила служанка.

Старая госпожа Фан выдохнула и съела еще одну ложку тофу.

Как и ожидалось, мисс Цзюнь отступила. Все было решено.

«Вот только мисс Цзюнь продала контракт семье Нин за пять тысяч таэлей серебром», вымолвила служанка.

Тофу попал не в то горло и Старая госпожа Фан сильно закашлялась.

«Мама!»

«Старая госпожа!»

Комната погрузилась в хаос.

.....

«Это можно назвать вымогательством?», тихо проговорила мисс Цзюнь отложив палочки для еды и вытерев рот. Старая госпожа Фан обвинила ее прямо за завтраком.

«Семья Нин отказывалась выполнить то, что она обещала, поэтому они должны были компенсировать все деньгами. Если вы хотите поговорить о вымогательстве. То следует вспомнить как семья Нин поступила с семьей Цзюнь».

«Верно, старый мастер Нин использовал брак, чтобы заставить Старого учителя исцелить его от болезни, наша семья потратила очень много денег. Он использовал самые дорогие лекарства, верно, молодая мисс?», сказала Лю: «Они стоили тысячи джин, они были бесценны. А потом они стал воспринимать нас как врагов и не признавали договора. Это они вымогатели».

Старая госпожа Фан фыркнула.

Не удивительно, что семья Нин сказала, что они не знали о браке. Как родственники, семья Фан стояла на одной ступени с семье Цзюнь. Однако за эти десять лет они тоже ничего не знали о том, что у Чжэньчжэнь был брачный договор.

Итак, если ее зять и дочь ничего ей об этом не сообщили, было просто удивительно то, что она оказалась помолвлена с семьей Нин.

Когда Старая госпожа попыталась выяснить у мисс Цзюнь подробности, она не открыла ничего нового. Она только сказала, что, когда ее отец был на смертном одре, он рассказал ей об этом. Но так как болезнь быстро прогрессировала он не успел рассказать ей всех деталей и умер.

Мисс Цзюнь не знала многих деталей произошедшего, цену на лекарства и прочего. Это была ее идея.

«Прекрати говорить глупости, откуда ты знаешь, что тогда произошло?», спросила старая госпожа Фан.

«Никто не знает о том, что тогда произошло. Так почему вы говорите, что мы несем чушь?», спокойно ответила мисс Цзюнь.

Смысл был в том, что семья Нин тоже говорила чушь. Двух старых мастеров уже не было в живых. Что тогда произошло, что они решили заключить брачный контракт? Два старых мастера никогда не говорили об этом при жизни, так что никто не знал деталей.

«Семья Нин сказала, что это результат выпивки и что семья Цзюнь вынудила его подписать этот контракт. Неужели это не чушь?»

Семья Нин отказывалась признавать свое участие в этом, поэтому на вопросы не отвечала. Уклончивые речи были для них выгодны, потому что никто не мог понять правда это или нет. Таким образом семья Нин будет высказываться не однозначно, а семья Цзюнь конечно скажет то, что им будет выгодно.

Это было очевидно.

Старая госпожа Фан замолчала.

Госпожа Фан стояла у нее за спиной

«Чжэньчжэнь, это чересчур, чтобы говорить подобное о своем дедушке», мягко сказала она: «Но раньше ты действительно хотела этой свадьбы. Даже сейчас, когда договора больше нет, ты не хочешь становиться объектом их ненависти».

Старая госпожа Фан думала о том же, о чем и госпожа Фан. Раньше семья Нин была холодна к ним и часто негативно высказывалась о семьях Цзюнь и Фан. Тем не менее, мисс Цзюнь всецело пыталась заручиться поддержкой семьи «своего» мужа. Она даже ненавидела семью

своей матери, потому что они были для нее обузой и все дошло до того, что ее кузена публично унизили.

В настоящее время семья Нин утверждала, что семья Цзюнь заставила их подписать брачный контракт, а с другой стороны мисс Цзюнь говорила, что старый учитель Цзюнь использовал дорогие лекарства, чтобы спасти жизнь старому мастеру Нин. Очевидно, что обе стороны хотели уничтожить друг друга.

Если нет брака, тогда будет война. Если ты не отпустишь меня, то я не отпущу тебя.

У мисс Цзюнь не было ничего, что она могла бы потерять, поэтому она бросила бы все силы на семью Нин и это привело бы ко взаимному уничтожению.

Хоть мисс Цзюнь и могла себе позволить поучаствовать в этом сражении. Но семья Фан не могла. Они знали, что если она на что-то решится, то последствия свалятся именно на семью Фан.

Это выглядело так, будто она шантажировала семью Фан своим гневом.

Лицо старой госпожи Фан стало холодным. Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Тетушка, уже поздно говорить о ненависти», сказала она: «Ненависть началась с того момента, как они сказали, что этому браку не бывать».

Госпожа Фан вздохнула.

«Чжэньчжэнь, в этом мире есть многие вещи, которые тебе не подвластны. Мы все равно сможем найти для тебя другой брак, хоть и не с семьей Нин. Тебе не нужно настаивать именно на семье Нин. Ты хорошая девочка, поэтому тебе не нужно, чтобы о тебе плохо думали другие люди», сказала госпожа Фан: «Если ты это отпустишь, тогда не будет негативных последствий».

«Тетя, я уже отдала брачный контракт, но семья Нин не желает меня отпускать», тихо сказала мисс Цзюнь.

Семья Нин не желает отпускать?

Госпожа Фан была несколько озадачена ее словами.

«Полгода назад, когда я впервые приехала и рассказала о браке, я уже стала врагом в их глазах», сказала мисс Цзюнь: «Я была врагом, который мог разрушить будущее их сына и репутацию их семьи. Хоть я и отказалась от брака, пока я жива, я являюсь живым напоминанием о случившемся. Кроме замужества, больше нет решения этой проблемы».

У мисс Цзюнь были склонности к неприятностям, поэтому семья Нин хотела принять некие меры предосторожности. Кто знал захочет ли она еще что-то устроить.

Госпожа Фан естественно знала об этом, поэтому она думала о том, как успокоить семью Нин.

«Чжэньчжэнь, ты переусердствовала», любезно сказала она: «Поскольку ты уже отпустила случившееся, тогда переговоры с семьей Нин решат все проблемы. Лучше раздавить вражду, а не поддерживать ее. Брака нет, но не должно быть и ненависти. Если только...»

«Если только я признаю свою ничтожность и буду вести себя порядочно, верно?», спросила

мисс Цзюнь прервав свою тетушку.

Ее голос был мягким и нежным, приторно красивым.

Разговаривая с мисс Цзюнь, госпожа Фан поняла, что нынешняя мисс Цзюнь отличается от прежней. Раньше она была раздражительной и повышала на них голос доходя до визга, заставляя людей дрожать.

Теперь ее голос был ровным и спокойным. Вне зависимости от того, что именно она говорила, ее голос не был резким или гневным, он был спокоен. Изменения были незначительны.

Ее голос не становился нетерпеливым, он отражал умиротворение.

Однако слова «признаю свою ничтожность и буду вести себя порядочно» показывали, что она злилась.

Госпожа Фан пожала губы.

«Чжэньчжэнь, отказ от вражды это не унижение себя», сказала она, ее голос звучал беспомощно: «В этом мире много вещей, которые не являются такими простыми, как кажутся.....»

Мисс Цзюнь снова перебила ее.

«Тетушка, я знаю, что в этом мире много вещей, которые нельзя классифицировать как хорошие или плохие, черные или белые. Но это не одно из них», сказала она, ее голос был нежным и мягким: «То, что произошло, не моя ошибка, и не ошибка семьи Цзюнь. Это вина семьи Нин».

Она сказала эти слова с улыбкой.

«Наверное, все об этом уже позабыли, но я помню».

<http://tl.rulate.ru/book/6355/131098>